

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело №_____
решение диссертационного совета от 22.12.2023 г. № 12

О присуждении Фединой Ирине Михайловне, гражданке Российской Федерации, учёной степени доктора исторических наук

Диссертация «Исторические формы поселений и поселенческий уклад казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII – начале XX веков» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 21.09.2023 г. (протокол заседания № 9) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Федина Ирина Михайловна, «18» марта 1969 года рождения.

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Становление и эволюция светского и православного женского образования в Кубано-Черноморье: досоветский период» защитила в 2008 г. в диссертационном совете ДМ 212.256.03 Ставропольского государственного университета.

Работает в должности доцента кафедры истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – Скорик Александр Павлович, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (на условиях почасовой оплаты), профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, директор научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» (г. Новочеркасск), Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией казачества федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону);

Колосовская Татьяна Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, воинской истории и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград) в своём положительном отзыве, подписанном заведующей кафедрой истории и международных отношений кандидатом исторических наук, доцентом Екатериной Владимировной Архиповой, указала, что в соответствии с п. 24 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждённого Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.), докторская диссертация И.М. Фединой может быть квалифицирована как имеющая прикладной характер и практическую значимость. Представленная к защите диссертационная работа И.М. Фединой является самостоятельно выполненным, аргументированным и фундаментальным исследованием, которое учитывает современный уровень исторической науки, обладает признаками научной новизны и вносит существенный вклад в развитие глобальной темы освоения Россией новых территорий и организаций народной поселенческой жизни. Диссертация выполнена в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. – Отечественная история, и её содержание соответствует следующим направлениям исследований: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов; 6. История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 8. Военная история России, развитие её вооружённых сил на различных этапах развития; 15. Исторический опыт российских реформ; 18. Исторические изменения ментальностей

народов и социальных групп российского общества; 19. История развития российского города и деревни. Диссертация И.М. Фединой «Исторические формы поселений и поселенческий уклад казаков-переселенцев на Кубани в конце XVIII – начале XX веков» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук согласно п. 9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а её автор – Федина Ирина Михайловна достойна присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Соискатель имеет 121 опубликованную научную работу общим объёмом 230,52 п.л., в том числе по теме диссертации опубликовано 60 работ общим объёмом 133,6 п.л., из них в ведущих рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, опубликовано 16 статей, 4 публикации в международных индексируемых научных изданиях, входящих в базы данных Web of Science и Scopus. Также опубликовано 5 монографий (в т.ч. 2 персональные, 2 в соавторстве и 1 коллективная), 35 публикаций в изданиях, входящих в национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ. Результаты исследования прошли апробацию на 20 международных и всероссийских научных конференциях. Отдельные результаты и выводы диссертации получены в ходе работы над научным проектом, реализованным при финансовой поддержке Российского научного фонда: грантом Российского научного фонда № 22-28-00330 (<https://rscf.ru/project/22-28-00330/>) «Заселение южных окраин Российской империи в XIX веке и проблемы землеустройства и межевания», в том числе, по проекту издана авторская монография «Поселенческая повседневность черноморских казаков». В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах. Общий объём публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, составляет 133,6 п.л., 63,3% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1. Федина И.М. Кубанское казачество и иногороднее население на рубеже XIX – XX вв. как отражение социальных парадигм кубанской станицы // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 2. С. 175–177 (0,8 п.л.).
2. Федина И.М. Формирование локального мира казачьего хутора на Кубани: истоки и трансформации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2013. № 6. С. 199–203 (1,0 п.л.).
3. Федина И.М. Регулирование земельных отношений на Кубани в 1920-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8, № 2-1. С. 39–45 (0,7 п.л.).
4. Федина И.М. Формирование и хозяйственное обустройство хуторских поселений кубанских (черноморских) казаков в конце XVIII – XIX вв. // Современная научная мысль. М., 2017. № 3. С. 6–11 (0,8 п.л.).

5. Федина И.М. Организация хуторских поселений линейных казаков в ходе освоения кубанских земель в конце XVIII – XIX вв. // История: факты и символы. Елец, 2018. № 2 (15). С. 41–51 (0,9 п.л.).
6. Федина И.М. Отношения земледельцев кубанских станиц к аграрным преобразованиям советской власти в 1920-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17, № 4. С. 792–811 (1,2 п.л.).
7. Федина И.М. Землеустроительная политика поселенческих образований черноморских (кубанских) казаков в конце XVIII – XIX вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2020. № 2 (54). С. 3–13 (0,92 п.л.).
8. Федина И.М. Нормативно-правовая регуляция земельных отношений у кубанских казаков в XIX веке // Исторический журнал: научные исследования. М., 2020. № 6. С. 133–144 (1,0 п.л.).
9. Федина И.М. Первые поселенческие образования черноморских казаков // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2021. Т. 7, № 4. С. 107–115. (1,2 п.л.).
10. Федина И.М. Формирование архетипа хуторских поселений черноморских казаков в конце XVIII – середине XIX в. // Вопросы истории. М., 2021. № 5-1. С. 182–189 (0,9 п.л.).
11. Федина И.М. Землеустройство и межевание в Закубанских станицах (1860-е гг.) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2022. № 1 (109). С. 83–89 (1,1 п.л.).
12. Федина И.М. Поселенческий уклад и социальный быт славянского населения Кубани глазами иностранных учёных (конец XVIII – первая половина XIX века) // Наследие веков. Краснодар, 2022. № 2. С. 110–120 (1,0 п.л.).
13. Федина И.М. Повседневная жизнь населения причерноморских береговых поселений в условиях Крымской войны (1853–1856 гг.) // Клио. СПб., 2022. № 3 (183). С. 121–125 (0,95 п.л.).
14. Федина И.М. Социально-экономическая политика России на Черноморском побережье Кавказа во второй половине XIX века // Научный диалог. Екатеринбург, 2022. Т. 11. Вып. 10. С. 497–512 (1,2 п.л.).
15. Федина И.М. Социально-экономическое развитие станиц Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв. // Современная научная мысль. М., 2022. № 6. С. 66–71 (0,9 п.л.).
16. Федина И.М. Казачьи станицы в Восточном Причерноморье: к истории формирования Шапсугского берегового пешего батальона // Альманах «Казачество». М., 2023. № 1 (66). С. 100–107 (0,9 п.л.).
17. Федина И.М. Стратегия формирования поселений на Лабинской кордонной линии (1840–1865) // Власть. М., 2023. Т. 31. № 2. С. 259–264 (1,3 п.л.).
18. Федина И.М. Земельный передел в казачьих станицах Кубани (середина XIX – начало XX вв.) // Клио. СПб., 2023. № 3 (195). С. 97–104 (0,9 п.л.).
19. Федина И.М. Военно-административный и демографический аспекты формирования поселений кубанских казаков на Адагумской кордонной линии

в Закубанье (1860-е гг.) // Журнал фронтирных исследований. Астрахань, 2023. № 2. С. 176–190 (1,5 п.л.).

20. Федина И.М. Формирование станиц Псекупского казачьего полка на Северо-Западном Кавказе (1864–1871) // Научный диалог. Екатеринбург, 2023. Т. 12. № 2. С. 474–488 (1,4 п.л.).

21. Федина И.М., Скорик А.П. Кубанский хутор: фазы и повседневность топохронной эволюции (конец XVIII – первая треть XX вв.): монография. Новочеркасск: Лик, 2016. 420 с. (13,0/26,25 п.л.).

22. Федина И.М., Скорик А.П. Кубанские курени и станицы. Повседневный поселенческий уклад кубанских казаков и исторические формы поселений на Кубани в конце XVIII – первой трети XX веков: монография. Новочеркасск: Лик, 2022. 1336 с. (50,0/83,5 п.л.).

23. Федина И.М. Поселенческое миромоделирование Восточного Причерноморья: российский опыт региональной политики XIX столетия: монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. 193 с. (12,5 п.л.).

24. Федина И.М. Поселенческая повседневность черноморских казаков: монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. 190 с. (11,9 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступило 5 положительных отзывов:

1) **Пушкарёвой Натальи Львовны** – доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника, руководителя Центра гендерных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации (г. Москва);

2) **Багдасарян Сусанны Джамиловны** – доктора исторических наук, доцента, заведующей кафедрой философии, истории и теории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова» (г. Москва);

3) **Гаруновой Нины Нурмагомедовны** – доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет», заслуженного деятеля науки Республики Дагестан, почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Махачкала);

4) **Дзюбана Валерия Валерьевича** – доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры гуманитарных дисциплин Государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» (г. Люберцы);

5) **Белоусова Сергея Степановича** – доктора исторических наук, доцента, ведущего научного сотрудника отдела истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» (г. Элиста).

В отзывах сделаны следующие замечания:

Н.Л. Пушкарёва отмечает, что на стр. 29–30 автореферата диссертации при характеристике состава переселенцев в Закубанский край обойдён вниманием их гендерный состав. Это замечание требует устного пояснения на защите со стороны соискателя.

С.Д. Багдасарян указывает, что на стр. 25 автореферата диссертации соискатель упоминает Есауловский бунт 1792–1794 гг. донских казаков-переселенцев на Кубань, но не поясняет масштабы выступления казаков, что позволило бы представить этот сюжет более завершённым в авторском историописании.

Н.Н. Гарунова обращает внимание на то, что на стр. 23 автореферата диссертации соискатель при описании распределения земельных участков между различными группами казаков согласно их положению в служебной иерархии подчёркивает, «что утверждённые нормативы надела-пая выполнить не получалось», а вот причины такого положения вещей он не указывает.

В.В. Дзюбан отмечает, что на стр. 10 автореферата диссертации соискатель выдвигает тезис «о формировании культуры общеказачьей (для разных групп казаков-переселенцев) повседневности в Закубанье», но ни в данном случае, ни в других частях автореферата мы не обнаруживаем информации о том, переселялись ли сюда, кроме малороссийских казаков, казаков-хопёрцев, казаков-уральцев и др., представители стародубского (северского) казачества.

С.С. Белоусов высказал пожелание диссидентанту на будущее: в процессе исследования желательно затронуть вопрос о степени влияния крестьянской поселенческой культуры, привнесённой из многих российских провинций, на складывающуюся казачью поселенческую повседневность, ведь на Кубань направляли не только группы казаков, но и включали в число переселенцев крестьян – уроженцев южных и центральных губерний. В состав Кубанского казачьего войска во второй половине XIX в. зачисляли группы крестьян-переселенцев из Астраханской и других губерний. Естественно, возникает вопрос, какие существовали особенности у этих новых казаков в восприятии формирующейся региональной поселенческой культуры?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук, профессор А.В. Венков является авторитетным исследователем и одним из ведущих экспертов по истории казачества Юга России начала XX в. Сфера научных интересов доктора исторических наук, доцента Т.А. Колсовской связана с историческим кавказоведением XIX в., с анализом процессов присоединения Северного Кавказа и интеграции региона в состав Российской империи. Доктор исторических наук, профессор Ю.Ю. Клычников является признанным специалистом по истории рос-

сийско-северокавказских отношений, истории деятельности кавказских военных администраторов, в зону ответственности которых входил исторический регион Кубани. Специалисты ведущей организации – ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», в том числе подготовившие отзыв Е.В. Архипова и М.А. Рыблова, известны своими работами по административно-территориальным вопросам российско-кавказских отношений XIX – начала XX вв., а также трудами об исторической повседневности казачества, региональных этнокультурных процессах, гендерных ролях казачьих традиций на Юге России, традиционной культуре донских казаков.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная концепция исторических поселений, формирующая историко-пространственную парадигму «казачий мир Кубани», обеспечившая выявление качественно новых закономерностей создания, повседневного существования и развития казачьих поселений в материально-хозяйственном, военно-организационном, социокультурном и духовно-нравственном аспектах в историческом регионе Кубани на протяжении конца XVIII – начала XX вв.;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике: интеграция южных рубежей России в XIX в. велась при опоре на казачество, являвшееся имперским социально-демографическим проектом и самым заинтересованным участником данной интеграции. Государственная власть отчётливо реализовала на Кубани каскадную модель административно-территориального устройства Российской империи, предоставляя групповые привилегии казачьему сословию. Исторический процесс формирования Кубанской области означал совокупность однонаправленных многообразных усилий, последовательно проходивших фазы: анализа социально-хозяйственных требований казачества, военно-административного проектирования поселенческого пространства, реализации указаний имперских и войсковых властей по заселению региона, проверки состояния поселенческих структур, интеграции казачьего поселенческого уклада в природно-климатические условия новых российских территорий, поддержки водворения казачьих станиц имперскими и войсковыми органами власти. Этот процесс завершился с созданием Кубанской области в административно-территориальном устройстве Российской империи. Поселения кубанского казачества в XIX в. представляли собой динамично развивавшуюся целостную сложную систему. В итоге её развития выкристаллизовались характерные формы кубанских поселений, среди которых основными стали станица и хутор. Это были типы поселений с различным историческим происхождением, с различным антропогенным смыслом и максимальной реализацией казачьей поселенческой свободы («нравом вольной замкни»), с императивом войскового порядка в организации куреней (станиц), с неизбежной властью панства (старшины) и/или ограничительными рамками казачьей общины.

Антропогенный смысл системы поселений на Кубани выражался в наличии большого количества групп российского казачества, переселившихся в данный регион, а поэтому представления о едином кубанском казачестве, состоящем из двух больших групп – линейцев и черноморцев, экстраполированы из более современной реальности и упрощены. Казачество на Кубани формировалось с конца XVIII в. и в течение XIX в. из числа переселенческого, в том числе, изначально неказачьего населения. Переселенцы – таков реальный исторический статус казаков, поселенческие истории позволяют отделить казаков от индигенных народов (автохтонного населения) в историописании от прибывших на Кубань разных групп российского казачества (миграционного населения). Казаки-переселенцы – это прибывшие люди, как казаки, так и ставшие казаками в результате переселения. Фиксируется многотрудный процесс переселения малороссийских казаков из Полтавской и Черниговской губерний, хопёрцев, азовских и оренбургских казаков, и т.д. Переселялись и обустраивались группы донских казаков из разных станичных юртов. Поэтому появление понятия «кубанское казачество» – это результат длительного исторического процесса. Поселившись на Кубани, казаки долго помнили, откуда именно они прибыли, как начиналась их поселенческая история, при этом неизбежно происходила их самокатегоризация через определение себя и фиксирование своей принадлежности к исходной группе переселенцев;

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей развития кубанских хуторов конца XVIII – начала XX вв. Кубанский хутор стал значительно более благоустроенным, чем в начале переселения запорожских казаков, отмечалось его заметное хозяйственное обрастание. Часть кубанских хуторов, которые не смогли отстоять свою социально-экономическую самостоятельность, ликвидировались или по воле начальства, или по инициативе станичных (куренных) обществ. Сокращение количества свободных земель в прикубанских степях и проводившееся размежевание земельных угодий вынуждали отводить земельные участки далеко от расположения хутора. Это подталкивало казаков к переселению, причём многие станичные общества поощряли этот процесс оказанием хозяйственной помощи, выдачей денежных средств и выделением зерна из общественных станичных фондов. По мере экономического развития Кубанской области существенно расширялись арендные отношения хуторян с прибывавшим иногородним населением. Повседневными стали затяжные споры хуторян со станичными обществами по вопросам отделения хуторов;

введены изменённые трактовки понятия «поселенческий уклад». Понятие «поселенческий уклад» охватывает вещественную среду обитания переселенцев на Кубань (жилой дом, подворье, хозяйственные постройки и пр.), типичное отношение людей к ближнему окружающему повседневному миру, ежедневную организацию бытового пространства, в котором отчётливо прослеживаются эстетические вкусы хозяина (хозяйки), мирские идеалы восприятия своего быта и социальные нормы поселенческого устройства, а также неразрывно связанной с ним сферы хозяйственно-производственных занятий.

Даны развёрнутые определения понятий «курень», «станица», «хутор». Социальные отличия и социальное неравенство достаточно зримо проявились в поселенческом укладе, поскольку предметы быта исторически иллюстрируют образ жизни разных категорий переселенцев в кубанских поселениях, в том числе, казаков. Период конца XVIII – начала XIX вв. представлял один мир вещей, середина XIX в. демонстрирует иные стилевые особенности, а времена конца XIX – начала XX вв. характеризовались особой архитектурой, предметами домашней утвари, традициями убранства жилища.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о культурно-историческом пространстве казачьих поселений Кубани, в том числе, об архетеипе казачьего хуторского мира; обоснована теоретическая модель познания исторической повседневности поселенческих образований. Доказана продуктивность исследования казачьих поселений как целостной системы в пространственно-временном континууме Кубани конца XVIII – начала XX вв., что задаёт основные направления развёртывания дальнейших научных изысканий в военно-административном, хозяйственно-культурном и духовно-нравственном аспектах. Выполненная полномасштабная историческая реконструкция сети общекубанских региональных и внутренних кордонных линий в Закубанском крае позволяет по-новому интерпретировать важнейшие сюжеты истории кубанского казачества имперского периода. Аргументировано положение о поселенческих структурах как драйверах социокультурного развития и экономической модернизации исторического региона Кубани. Выявлен исторический опыт функционирования социальных дискуссионных панелей в изучаемом регионе, в том числе, институционализированной площадки «казаки и иногородние: против/вместе». Привлечённые в диссертации эмпирические конкретно-исторические материалы и сделанные теоретические выводы углубляют понимание механизмов социокультурной трансформации исторической повседневности, адаптации и сохранения традиционных ценностей кубанского казачества в условиях распространения модернизационных тенденций в региональном поселенческом пространстве во второй половине XIX – начале XX вв.;

применительно к проблематике диссертации результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых принципов и методов исследования: принципов научного познания (объективности, системности, историзма, конкретности и альтернативности); специальных методов социальных и гуманитарных наук (системного, деятельностного, аксиологического (нормативно-ценостного), структурно-функционального, антропологического, институционального, социального моделирования, качественного контент-анализа); специально-исторических методов исследования (историко-типологического, статистического, герменевтического). Применены методологические положения истории повседневности, антропосоциокультурного подхода, географического поссиби-

лизма, «новой локальной истории», концепции исторического фронтира. Применение данного комплекса принципов и методов исследования обеспечило убедительную аргументацию авторской концепции исторических казачьих поселений, историко-пространственной парадигмы «казачий мир Кубани»;

изложены аргументы и доказательства дифференциации исторических форм поселений (при всеобщем охвате поселенческих структур) на малые и большие с научной презентацией отдельных поселенческих образований. В группу малых поселений, согласно указанной типологии, входят: слободка, заимка, кош, зимовник и проч. К группе больших поселений отнесены: станица, посёлок, посад и др. Исторические формы поселений подразделяются на временные и постоянные. В качестве временных поселений на Кубани существовали кош и зимовник, хотя в разряд временных поселений нередко попадали и куренные селения. Самым прочным постоянным поселением являлась станица, особенно при освоении Закубанского края. Консолидация исторических форм поселений в отдельные типы не исключает их дифференциации на отдельные виды. По критерию происхождения выделяются три вида хуторов. Во-первых, для Кубани, в отличие от Центральной России, характерны многодворные хутора, которые возникали на выгодных местах в торговых и промысловых целях. Во-вторых, изначально существовали малодворные хутора, сформировавшиеся в результате переселения избыточного населения из станиц на дополнительно выделенные земельные участки. В-третьих, имелись однодворные хутора («панские»), образовавшиеся на частновладельческих землях. Они возникали как результат предприимчивости отдельных лиц и разрасстались по мере роста экономической состоятельности первоначальных владельцев хуторов. Видовое разнообразие станиц рассматривается с помощью функционального критерия. Часть станиц неизбежно превращались в административные центры (округов, уездов, отделов), и со временем они уже становились городами. Среди кубанских станиц встречалось немало поселений, которые приобрели заметную социальную динамику, благодаря развитию торгово-экономических отношений. Ряд кубанских станиц ощутимо возвысились в результате реализации транспортно-коммуникативной функции. На Кубани насчитывалось много станиц, никогда не претендовавших на какой-либо особый статус и остававшихся обычными юртовыми станицами;

раскрыты существенные проявления теорий в рамках применения наиболее эффективной в современной историографии мультипарадигмальной исследовательской стратегии. Для написания диссертации привлечены: концепция исторической повседневности, антропосоциокультурный подход, методология географического поссибилизма, теория «новой локальной истории», теория южнорусского фронтира. При существующем в российской исторической науке двояком понимании истории повседневности: как реконструирующей ментальный макроконтекст событийной истории и как реализации приёмов микроисторического анализа, соискатель выступает приверженцем второго направления и проводит развёрнутый системный анализ различ-

ных типов и форм исторических кубанских поселений. С позиций антропосоциокультурного подхода исторический регион Кубани рассматривается как территориальное сообщество, которое образуется в результате созидательной деятельности социальных акторов – жителей, казачьего сообщества и служит средой, мотивирующей деятельность социальных акторов. Соискатель применяет методологические постулаты географического поссибилизма, поскольку круг вопросов «истории повседневности» включает в себя широкий круг феноменов макро- и микросреды обитания (природа, город, станица, жилище). Освоение исторической территории Кубани казачеством, использование природных ресурсов обширных горно-лесистых пространств Закубанья представляет собой особый социально-исторический случай, когда географическая среда рассматривается в качестве изменяющего и ограничивающего жизнедеятельность человека внешнего фактора, смягчаемого сложившимися в конкретных исторических условиях социально-хозяйственными обстоятельствами, необходимыми для обустройства новой территории. С позиций «новой локальной истории» изучение казачьих поселений Кубани не ограничивается описанием ретроспективной реальности поселенческих структур, которые интерпретируются в рамках пространственно-временного континуума взаимодействия как неотъемлемой части общероссийского исторического контекста. Формирование исторических поселений объяснено в рамках теории южнорусского фронтира, учитываящей приграничное положение Кубани. Первые казачьи поселения выполняли охранительную функцию и выступали фронтиром южных рубежей Российской империи;

изучены причинно-следственные связи между переселением черноморских казаков в Закубанский край и существенным изменением повседневных алгоритмов станичной жизни, когда прежняя военная опасность, угроза внезапного нападения противника относительно быстро уходила в небытие, поэтому к 1863 г. земли для кордонных постов ниже Кубанской линии уже не отводились, число их ежегодно уменьшалось, а на нижней Кубани они были сняты; военно-административный процесс первичного массового заселения территории Закубанья с окончанием Кавказской войны переходит под контроль наказного атамана Кубанского казачьего войска и войсковой администрации Кубанской области; одновременно начинается постепенное свёртывание системы военно-гражданского управления станичной жизнью, происходит ликвидация региональных кордонных линий, осуществляется переход на самоуправленческие начала местной жизни;

проведена модернизация алгоритмов исторического анализа посредством создания собственного категориально-понятийного аппарата исследования посредством представленных авторских дефиниций следующих понятий: казачья слободка, курень, заимка, зимовник, кош, станица, хутор; осуществлён их источниковедческий и историографический анализ. Это позволило усилить исходные теоретико-методологические позиции диссертанта и обеспечило получение новых результатов по теме исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском уровне в форме научных докладов и статей современные методы исследования исторических форм поселений и поселенческого уклада казаков-переселенцев на Кубани в конце XVIII – начале XX вв., прошедшие апробацию на 20 международных и всероссийских конференциях. Результаты исследования представлены в 60 опубликованных работах, в том числе: в 2 авторских монографиях, 2 монографиях в соавторстве, разделах 1 коллективной монографии, 16 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus);

определены перспективы практического применения концепции, положений и выводов диссертационного исследования в научно-исследовательской, педагогической, экспертно-аналитической деятельности, в преподавании специальных курсов по истории казачества в высшей школе, разработке учебных дисциплин и факультативов по истории казачества в средней школе; в разработке программ повышения квалификации государственных и муниципальных гражданских служащих по вопросам государственной политики в отношении казачества; в совершенствовании методов укрепления позитивной исторической памяти и традиционных ценностей, российской идентичности и гражданского согласия многонационального народа Российской Федерации; при реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы;

создана модель эффективного применения полученных знаний в просветительской деятельности учебных и музейных учреждений, исторических и этнографических парков, при устройстве выставок и экспозиций по истории казачества Юга России; использования нового информационно-аналитического контента диссертационного исследования в научно-исследовательской и педагогической деятельности по истории кубанского казачества;

представлены методические рекомендации по применению результатов исследования в проведении учебных занятий и для осуществления внеклассной воспитательной работы в муниципальных образовательных организациях (средних школах) со статусом «казачья организация», в казачьих классах, казачьих кадетских корпусах, профессиональных образовательных организациях со статусом «казачьи», при чтении специальных курсов лекций по истории казачества и региональной истории в учреждениях дополнительного образования, в реализации дополнительных образовательных программ и услуг осуществляемых общественными организациями, в том числе, Российской обществом «Знание».

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, на репрезентативной источниковой базе, согласуется с

публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторических знаний;

идея базируется на системном анализе процесса развития многообразных исторических форм поселений и одновременно формирующегося поселенческого уклада казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII – начале XX вв., на репрезентативном и научно обоснованном отборе и систематизации многопланового комплекса исторических источников по данной научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования исторических форм поселений и поселенческого уклада казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII – начале XX вв. имеют новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методы сбора и обработки информации исторических источников, выявленных автором в неопубликованных документах и материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), в региональных архивах: в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК), в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК), в Национальном архиве Республики Адыгея (НАРА), в Государственном архиве Карачаево-Черкесской Республики (ГАКЧР). В диссертации проанализированы документы 3 муниципальных архивов Краснодарского края: муниципального казённого учреждения муниципального образования Ейского района «Архив», Управления архива муниципального образования «город Новороссийск», Архива муниципального образования «Ленинградский район». Значительная часть документов архивных фондов впервые вводится в научный оборот.

Выявленная и проанализированная совокупность архивных источников обладает репрезентативностью, должным качеством содержащейся в них исторической информации, многопланостью обобщаемых сведений, она позволила системно исследовать развитие многообразных исторических форм поселений и сформировавшегося на протяжении конца XVIII – начала XX вв. поселенческого уклада казаков-переселенцев на Кубань.

Личный вклад соискателя состоит: в реализации научных задач по установлению исторических пределов многообразия форм поселений черноморских и линейных казаков, иных категорий переселенцев в исторической повседневности Кубани с выяснением понятийных смыслов в рамках вариантов исторической интерпретации, в том числе, в отношении ранее употреблявшихся в исторических исследованиях дефиниций; в развёрнутой аргументации авторской концепции исторических поселений в пространственно-временном континууме казачьего региона Кубани как целостной военно-административной, хозяйственно-культурной и духовно-нравственной системы; в выявлении

общих и особенных черт генезиса поселенческих структур черноморских и линейных казаков, иных категорий переселенцев; в обосновании исторической роли и места станиц в сети общерегиональных и внутренних кордонных линий в Закубанском крае, служивших опорными военно-хозяйственными конструкциями для водворения новых казачьих поселений, их последовательного укрепления на Кубани; в доказательстве закономерностей топохронной эволюции казачьих хуторских поселений на Кубани; во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса, в самостоятельном выявлении и анализе источников, во введении в научный оборот ранее неопубликованных документов по теме диссертации, в личном участии в апробации результатов диссертационного исследования на 20 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях и форумах, в написании и издании 2 авторских монографий по теме диссертации и 16 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, 4 статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus).

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Член совета д.и.н., проф. Матвеев О.В. подверг критике наукообразный усложнённый стиль изложения, многословие в диссертации. Матвеев О.В. указал на отсутствие анализа украинской историографии и работ А.М. Авраменко о казачьих поселениях. По мнению О.В. Матвеева, соискатель слабо изучил поселения линейных казаков и не отразил процесс унификации черноморского казачества с линейным, складывания единой кубанской идентичности. Член совета д.и.н., доц. Ратушняк О.В. подверг критике формулировку названия диссертации, считая более правильным писать о «переселенцах на Кубани, а не на Кубань». В исследовании не сформулированы критерии различия переселенцев и постоянных жителей региона. Территориальные рамки исследования даны расплывчато. Объект и предмет диссертации переплетаются, не разграничены отчётливо. Диссертация перегружена усложнёнными терминами. Справедливо критикуя А.М. Эткинда, соискатель не цитирует его работу в диссертации, а критика работы Л.В. Милова неоправданна. Член совета д.и.н., доц. Чикаева К.С. выразила сомнение в утверждении соискателя о ценности художественной документалистики как источника. Член совета д.и.н., проф. Еремеева А.Н. отметила перегруженность диссертации и выступления соискателя на защите наукообразными словами, небрежность типологизации источников. Издание А.И. Шпаковского «Записки старого казака» ошибочно оценивается соискателем как источниковедческая работа, это – источник.

Соискатель И.М. Федина ответила членам совета д.и.н., доц. Ратушняку О.В., д.и.н., проф. Еремеевой А.Н., д.и.н., доц. Чикаевой К.С., д.и.н., доц. Яхутль Ю.А., д.и.н., доц. Ракачёву В.Н. на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию выделения этапов и критериев модернизации казачьих поселений на Кубани, новизны определения термина

«хутор», изменений форм социальной организации кубанского казачества (конец XVIII – начало XX вв.). Соискатель согласилась с замечаниями д-ра ист. наук, проф. Матвеева О.В. и д-ра ист. наук, проф. Еремеевой А.Н., обосновала контрагументы по замечаниям д-ра ист. наук, доц. Ратушняка О.В. и д-ра ист. наук, доц. Чикаевой К.С. По мнению соискателя, в диссертации исследуется длительный исторический процесс переселений казаков на Кубань, раскрыты источники и каналы пополнения кубанского казачества за счёт иногородних крестьян. При характеристике территориальных рамок исследования отчётливо определено пространство Кубанского казачьего войска, созданного в 1860 г., а также подробно проанализированы административно-территориальные реформы 1792–1917 гг.

На заседании 22 декабря 2023 г. диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение – выявление поселенческого уклада кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв. в контексте различных форм поселенческого устройства в историческом регионе Кубани и исторической повседневности казачьих поселений, авторский вклад в исследование проблемы интеграции в Российское государство новых присоединённых территорий и повседневной жизни казачьих поселений в регионе – присудить Фединой Ирине Михайловне учёную степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 13 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 18, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Учёный секретарь
диссертационного совета

22.12.2023

Касьянов Валерий Васильевич

Баранов Андрей Владимирович